

ВОЕВОДЫ ОРШАНСКОЙ БИТВЫ 1514 ГОДА

Аннотация: В статье рассматриваются источники по главнокомандующему и целом воеводскому составу русской армии в Оршанской битве 1514 г. Показан боевой опыт воевод по имеющимся данным. Ста-

вится проблема изучения такого источника, как записи разрядных книг о кампаниях конца XV — начала XVI ст.

Ключевые слова: Оршанская битва, воеводы, разрядные книги

Оршанская битва 1514 г. является одним из наиболее изучаемых сражений Восточной Европы XVI в. При этом характер источников таков, что многие «энциклопедические факты» на проверку не являются однозначными. Один из наиболее показательных примеров — вопрос о том, кто был главнокомандующим над русским войском. А.Н. Лобин отметил, что ряд источников называет главным воеводой боярина Михаила Ивановича Булгакова Голицу, но в итоге останавливается на версии, что им был конюший Иван Андреевич Челяднин, а Голица командовал полком правой руки¹. Данная версия основана на польских и других иностранных источниках. В этой связи стоит подробно разобрать источники Русского государства и Великого княжества Литовского, в которых сказано об этих воеводах. Вместе с тем можно изучить весь воеводский состав в этом сражении.

Из русскоязычных источников только Псковская первая летопись ставит впереди Челяднина («И услыша князь великий, что сила королевская стоит под Оршею, и посла своих воевод противу силе королевской, князя Михаила Лвовича Глинского, и Ивана Одреевича Челяднина, и князя Михаила Голицу»); о самом сражении: «и поимаша лита поганая болиших воевод, Ивана Одреевича и князя Михаила Голицу»². Следует заметить, что псковские летописцы обычно не пользовались официальными московскими источниками. При этом И.А. Челяднин был посажен вторым наместником в Пскове в 1510 г.³, т.е. был псковичам более знаком.

В Волынской краткой летописи иерархия московских воевод представлена следующим образом: «иных живых в плен поимали: навышшего воеводу и гетмана воиска московского князя Михаила Ивановича Булгакова Голицу, а брата его князя Димитрия, Ивана Андреевича Челяднина,

¹ Лобин А.Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. М., 2011. С. 151–152.

² ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 290.

³ Там же. С. 287.

князя *Ивана Дмитриевича Пронского, Дмитрия Василевича Китаева, Данила Андреевича Плещева, Ивана а Володимира Семеновичов, князя Бориса Ромодановского, князя Ивана Семеновича Стародубского, князя Петра Путяцкого, князя Семена Яновича*»⁴. В том же порядке в списках пленных главные воеводы названы в прочих литовско-русских летописях и в письме орденского агента от 16 сентября 1514 г.⁵, в литовском реестре пленных⁶.

Так же есть ряд кратких летописных сообщений, в которых в том или ином виде отражен воеводский состав русской рати. В Типографской летописи: «*побиша Литва под Оршею, за пять версть, великого князя воеводъ и многих поимаша воеводъ, князя Михаила Голицу с товарищи*»⁷. В Продолжении Хронографа редакции 1512 г.: «*Тогда Литовские земли люди на том бою взяли князя Михаила да князя Дмитрея Ивановича Булгаковых и Ивана Андреевича, князя Ивана Дмитриевича Пронского и иных*»⁸. Владимирский летописец: «*на великого князя воевод прили на князя Михаила на Голенку, да на Ивана Андреевича, да князя Семейку и на иных воевод короля Жидиманта Казимеровича воеводы, шурин его, да князь Костянин Остроской, да иных воеводы с литовскою силою и ж Жомоцкою, Московскую силу*

⁴ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 126.

⁵ Беницианов М.М., Лобин А.Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2. С. 159.

⁶ Антонов А.В., Кром М.М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // *Архив русской истории*. Вып. 7. 2002. С. 156.

⁷ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 217.

⁸ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 года // *Исторический архив*. Том 7. М.; Л., 1951. С. 278.

разгоняли, а воевод князя Михаила Голенку, да Ивана Одреевича, да князя Семейку живых поимали»⁹.

В летописях Уваровской, Львовской и Софийской второй помещена официальная повесть о Смоленской кампании 1514 г. После взятия Смоленска «*в Борисово к Менскоу послал князь великии воевод своих и боярина своего и воеводу своего князя Михаила Ивановича Булгакова, да брата его князя Дмитрия Ивановича Булгакова, да боярина своего Ивана Одреевича конюшего*». «*Воеводы же великого князя, князь Михаил Иванович Булгаков и иные воеводы, послышав Глинского измену, и с королем и с паны ссылку, и про то что хочет от государя великого князя к королю бежати, и изымав его изменника, и послаша ко государю к великому князю*». Описывается сражение: «*а великого князя воевод князь Михаил Булгаков, да Иван Одреевич и иные воеводы, по грехом литовским людем в руки попали*»¹⁰.

В Воскресенской, Ермолинской и Никоновской летописях помещен расширенный вариант повести о Смоленской кампании 1514 г. В слегка измененных и сокращенных версиях этот вариант есть в Иосафовской и Вологодско-Пермской летописях. «*А в Борисов и к Менску на Дрюцких полях стали въеводы великого князя боярин и воевода князь Михайло Иванович Булгаков, да брат его князь Дмитрей Иванович Булгаков и иные воеводы*». «*Воеводы же великого князя, князь Михайло Иванович Булгаков с товарищи, послышев Глинского измену, что с королем и с паны его ссылается и наводит на их на великого князя людей, а сам хочет бежати к*

⁹ ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 141.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 149–150.

королю, и они его изымав послали к великому князю, князь же великий Глинского оковав послал на Москву и велел заточити. А о изменников Глинского ссылке, для его споны, посылает бояр своих, Григория Федоровича да конюшего и боярина своего Ивана Андреевича, с людьми, а велел им сниматися с воеводами, за боярином и с воеводою с князем Михаилом Ивановичем Булгаковым и с иными воеводами». «Въеводы же великого князя, князь Михайло Иванович Булгаков, снявшия с Григорием с Федоровичем и с Иваном с Андреевичем, стали на Непре»¹¹. Т.е. здесь разъясняется, что Голица командовал одной группировкой, а И.А. Челяднин был вторым воеводой в группировке, посланной ему на помощь. Таким образом вариант повести в Уваровской летописи, что к Борису и Минску И.А. Челяднин был послан вместе с Голицей, в этом контексте выглядит повествовательным конструктивом (точнее — утрированным описанием). Далее описывается сражение: «убиша ис пушки в передовом полку въеводу князя Ивана Ивановича Темку Ростовского, и одолеша великого князя воевод королевь воеводы; и на том бою по грехом, великого князя въеводы князь Михайло Иванович Булгаков, да брат его князь Дмитрий да Иван Андреевич Челяднин королевым людем в руки попали»¹². Т.е. опять Челяднин помещен после братьев Булгаковых. В Никоновской летописи кроме всего прочего говорится о пленении Ивана Дмитриевича Пронского¹³.

Самостоятельная повесть содержится в Устюжской летописи (эта летопись сооб-

щает много подробностей о войнах с Литвой 1500–1515 гг., что можно объяснить получением информации от участников событий). Получив известие об измене Глинского «Михаило Голица скоро весть посла воиводе Ивану Андреевичю Челяднину, а сам всед борзо на конь», поймал Глинского. И «приспе Иван Андреевич, а с ним дети боярских бес числа, и приведоша князя Михаила Глинского в Дорогобуж к великому князю». Из этого сообщения следует, что к началу измены Глинского и выдвижению корпуса Голицы на Дрюцкие поля И.А. Челяднин находился на том же направлении, и именно он конвоировал Глинского в Дорогобуж. Это сообщение подтверждает известие повести в Воскресенской летописи, что, вопреки буквальному прочтению повести в Уваровской летописи, Челядин не входил в корпус Голицы, посланной на Дрюцкие поля. Но вместе с тем уточняет, что он изначально со своим отрядом присутствовал на данном направлении. Далее: «князь великий Василей Иванович посла воивод своих с силою противу силы королевския, посла князя Михаила Голицу, Ивана Андреевича, да князя Ивана Семейку, князя Ивана Пронского и иных многих воивод» Т.е. подтверждается создание группировки, в которой был и Голица, и Челяднин уже после ареста Глинского. Голица опять назван впереди Челяднина. Сражение описывается: «И нача с литвою первое битися князь Михаило Голица своим полком, а Иван Андреевич в зависти не поможе князю Михаилу и не бися с литвою в ту пору. И бившися много и разступившесь розно. И вдруге литва пришла на Ивана Андреевича, и начать Иван Андреевич своим полком битися с литвою, а князь

¹¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 257.

¹² Там же. С. 258.

¹³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 22.

Михаило Ивану Андреевичю не поможе. И бившися много и разъступившися, а силы паде на обоих ступех обоих стран много. И в третие наступиша литва на князя Михаила на Голицу, и бися князь Михаило с ними своим полком много. И Иван Андреевич в ту пору князя Михаила выдал, а сам побеже, а литва начаша одолети князю Михаилу, и одолеша, и многих воивод и князеи и бояр поимаша, а иных на бою убиша. И за Иваном Андреевичем погнаша, да и того догнавше и поймавше»¹⁴. В этом описании отражен конфликт между Голицей и Челядниним (насколько это реально отразилось на поле боя — это другой вопрос, т.к. здесь приведена оценка стороннего наблюдателя). Кто формально был командующим — не указано. У каждого отмечен «полк».

В повести Воскресенской / Никоновской / Ермолинской летописей упоминается боярин Григорий Федорович Давыдов-Хромой. Он поставлен впереди Челяднина. И по другим источникам он был выше его, как и Голицы, по статусу. Однако ни один источник не упоминает его как участника сражения. Помимо этой летописной повести есть еще один источник, связывающий его с Оршанской кампанией. В письме орденского агента помещен следующий список погибших в Оршанской битве воевод: *«Среди них убиты те военачальники, что известны: во-первых, один по имени Михель Шеладди, также Григорий Фидоровити, также Михель Хелатия Серски воевода, также Демитра Щепина Оболенски князь, также Кизцел Ровстунски воевода, также Дениттер Китаев, также Петр Плещов, также убит один из московитских*

господ по имени Перемешкехо (?), также один из двоих полководцев, находившихся здесь в Плескау, именем Михель Кислаци, кроме того некий Герих (?) Сасенского и многие другие, которых не стоит перечислять»¹⁵. Список очень путанный. Первое имя, как считают М.М. Беницианов и А.Н. Лобин, является конструктивом из имен Голицы и Челяднина. Как и некоторые другие в списке, они были пленены, а не погибли. Михаил Горбатый-Кисель не был убит или пленен, и данных об участии в битве этого видного воеводы нет (уточнение, что он был одним из псковских воевод, может говорить, что на появление его в этом списке повлияло прежнее внимание к нему орденской разведки). Но, несмотря на искажение реальности, этот источник может свидетельствовать, что Г.Ф. Давыдов был причастен к событиям в районе Орши в августе-сентябре 1514 г.

Большое количество информации о воеводских назначениях сохранились в разрядных книгах¹⁶. Однако только в 1556 г. задним числом была составлена сводная разрядная книга — «Государев разряд» из отдельных записей по походам и назначениям воевод. Официальные разрядные книги были сожжены в 1682 г., и до нас они дошли в списках XVII в. в виде выписок, делавшихся частными лицами для местнических дел. Эти списки различались уже между собой, в них часто прослеживаются повторения или путаница по

¹⁵ Беницианов М.М. Лобин А.Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше. С. 160.

¹⁶ Подробнее о разрядных книгах см.: Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 101.

годам, и в целом видно, что списки в итоге получались составленными из разнородных записей, запутанных между собой.

Разрядные книги по данному периоду известны в двух публикациях: Разрядная книга 1475–1598 гг. и Разрядная книга 1475–1605 гг. Последняя изначально, при составлении в 1-й половине XVII в., представляла собой частную разрядную книгу. Она более объемна и информативна, но при этом содержит массу явных неточностей и отклонений от изначальных записей. Т.е. имеющиеся списки могут исказить изначальный «Государев разряд» 1556 г. Но даже на момент составления последнего система местничества, полкового деления и воеводских должностей сложилась недавно. А разрядные книги как местнические справочники требовали единой системы записей о полковых назначениях. Частично полковые росписи конца XV – начала XVI вв. сохранились в летописях, и сравнение их со списками разрядных книг (а также сравнение записей в РК между собой) показывают насколько изменялась запись в разрядных книгах¹⁷. Изначально в армейской структуре Московской Руси существовало только четыре полка (большой, передовой, полк правой руки, полк левой руки); в интересующее нас время система со сторожевым полком только формировалась. В начале XVI в. не существовало еще «сотенных голов», и весь командный состав именовался «воеводами», которые

различались по рангам¹⁸. Иначе говоря, если в РК на рассматриваемый период есть роспись воевод какой-либо рати, то нужно осторожно относиться к ее точности в отношении указанных должностей приведенных имен. В первую очередь следует ориентироваться на летописные записи.

В вышеприведенных летописных известиях в качестве воевод, плененных или погибших в Оршанской битве, называются 6 имен: Михаил Голица, Иван Челяднин, Дмитрий Иванович Булгаков, Иван Дмитриевич Пронский, Иван Семенович Семейка Ярославский, Иван Иванович Янов Ростовский Темка.

В Разрядной книге 1475–1605 гг. есть вставка: «*А под Оршею были воевода по полком. В большом полку князь Михайло да князь Дмитрей Ивановичи Булгаковы. В передовом полку князь Иван Темка Ростовской да князь Микита Васильевич Оболенской. В правой руке князь Ондрей Иванович Булгаков. В левой руке князь Ондрей Оболенской*»¹⁹. Таким образом, здесь называются еще 3 имени: Никита Васильевич Оболенский Хромой, Андрей Иванович Булгаков Курака (брат Голицы), Андрей Михайлович Пенинский Оболенский. Причем есть некоторая степень сомнения, что они непосредственно участвовали в самой битве, т.к. прямых указаний на это нет. А.М. Оболенский впоследствии более не упоминался, почему можно считать, что он погиб в сражении. Н.В. Оболенский упоминался в воеводах в

¹⁷ Подробный разбор произведен в находящейся в публикации моей статье: Комаров О.В. Сила новгородская 1470–1530-х гг. // История военного дела: исследования и источники. 2019. Специальный выпуск 7. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XV–XVII вв. (в печати).

¹⁸ Курбатов О.А. Отклик на статью А.Н. Лобина «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2009. № 5–6. С. 105.

¹⁹ Разрядная книга 1475–1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 142.

1517 г. (первый воевода полка левой руки рати на Вошане, прикрывавшей границу от крымцев)²⁰. А.И. Булгаков уже в 1515 г. упоминался как первый воевода сторожевого полка Дорогобужской рати Даниила Васильевича Щени²¹.

В литовском списке пленных среди «воевод старейших» помимо М. и Д. Булгаковых, И. Челяднина, И. Пронского названы также Дмитрий Васильевич Китаев, Даниил Андреевич Плещеев, Иван и Владимир Семеновичи Колычевы²². Таким образом, всего можно насчитать 13 «воевод», но только 6 из них, названных в летописи, можно сразу уверенно назвать «полковыми воеводами».

Для понимания статуса Голицы и Челяднина относительно друг друга, статуса прочих «воевод», а также для понимания их боевого опыта следует обратиться к полковым росписям разрядных книг. Одновременно будет рассмотрен статус и опыт Г.Ф. Давыдова.

Г.Ф. Давыдов впервые назван воеводой (вторым в правой руке) в Финляндском походе зимы 1496 г.²³ Затем он назван третьим великокняжеским воеводой в рати удельных северских князей в походе на Мстиславль осенью 1501 г.²⁴ В разрядной книге он назван воеводой полка правой руки²⁵, но можно полагать, что это поздний конструктив.

Г.Ф. Давыдов осенью 1506 г. был одним из воевод в Нижнем Новгороде, оставленных там после Казанского похода. М.И. Голица впервые назван воеводой летом 1507 г. на Плесе, посланным туда «по казанским вестям»²⁶. Это были должности воевод прикрытия границ, в боевых столкновениях они не участвовали. Осенью 1507 г. Г.Ф. Давыдов возглавлял рать, которая собралась у Великих Лук для похода в Литву²⁷. Правда, нельзя сказать, возглавлял ли он сам набег в Литву, или из его Великолуцкой рати была выделена набеговая группировка. В августе-сентябре 1508 г. после литовского похода на Торопец Давыдову было приказано выступить из Новгорода к Великим Лукам, а оттуда к Торопцу²⁸. В боевых столкновениях он тогда не участвовал.

Во время поездки в Новгород осенью 1509 г. «с великим князем бояре князь Александр Володимирович Ростовской, князь Михайло Иванович Булгаков. Окольниковичие <...> Конюшей Иван Одреевич»²⁹. Здесь М.И. Голица впервые назван боярином, а Челяднин — конюшним. В 1510 г. Г.Ф. Давыдов и И.А. Челяднин были назначены наместниками в Псков³⁰. Это было их первое совместное назначение.

Иван Иванович Янов Ростовский Темка во время русско-ливонской войны 1501–1503 гг. прикрывал границу в районе р. Нарва и Финского залива, участвовал в пограничных столкновениях с немцами³¹.

²⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 60.

²¹ Там же. С. 57.

²² Беницианов М.М. Лобин А.Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше. С. 159.

²³ ПСРЛ. Т. 8. С. 231.

²⁴ Там же. С. 240.

²⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 33.

²⁶ Там же. С. 37–38.

²⁷ Там же. С. 39.

²⁸ Там же. С. 41–42.

²⁹ Там же. С. 44.

³⁰ ПСРЛ. Т. 8. С. 251.

³¹ Разрядная книга 1475–1605. Т. 1. Ч. 2. С. 77–79; Русский биографический словарь. Т. 20. СПб., 1912. С. 460.

Затем он на воеводских должностях не отмечен до весны 1514 г.

В мае 1512 г. для прикрытия границы от крымского нападения собиралась Угорская рать, которую возглавлял Даниил Васильевич Щеня. Первым при нем в большом полку значился Андрей Иванович Булгаков. Первым в передовом полку записан М.И. Голица. Андрей Михайлович Пенинский Оболенский значился первым в полку левой руки³². Г.Ф. Давыдов тогда первым воеводой у Серпухова, куда прибыл государев брат Юрий Иванович³³. Когда царевичи отошли от границ, то сокращенную Угорскую рать возглавил М.И. Голица. Вторым большим воеводой был назначен И.А. Челяднин. А.М. Оболенский остался на должности первого воеводы полка левой руки. А.И. Булгаков стал первым передовым воеводой.

То, что в этой рати Голица стоял над Челяднинным, помимо собственно росписи, подтверждено вставкой: «*Да написано в наказе к угорским воеводам князю Михаилу Ивановичю Булгакову да Ивану Ондреевичю: “А пищальников и посошных князю Михаилу Ивановичю и Ивану разделить по полком, сколько где пригоже быти на берегу”*»³⁴. Есть летописное указание, что в июне 1512 г. «*на Оупе стоят воеводы великого князя, князь Михайло Ивановичь Булгаков, да Иван Ондреевичь*»³⁵. Таким образом, еще до 1514 г. И.А. Челяднин подчинялся М.И. Голице-Булгакову. Весной-летом 1512 г. Угорской рати и войскам на Оке не пришлось участвовать в боестолкновениях³⁶.

В ноябре 1512 г. И.А. Челяднин значился вторым большим воеводой в Передовой рати Ивана Михайловича Оболенского, посланной к Смоленску³⁷. В Иосафовской летописи: «*наперед себя в Литовскую землю велел идти по граду Смоленску и к иным градом из Вязьмы боярину и воеводе своему наместнику Вяземскому князю Ивану Михайловичю Репне-Оболенскому. А от себя с Москвы отпустил и велел идти со князем же Иваном вместе к Смоленску боярина своего и конюшнего Ивана Ондреевича Челяднина*»³⁸. Когда в декабре в поход выступил Василий III, то Г.Ф. Давыдов был первым воеводой в полку левой руки государева брата Дмитрия Ивановича Углицкого, М.И. Голица-Булгаков числился первым воеводой в сторожевом полку удельного князя Федора Борисовича Волоцкого³⁹.

Никита Васильевич Оболенский был впервые отмечен на воеводской должности в качестве первого воеводы полка левой руки указанной Передовой рати И.М. Оболенского. Весной-летом 1513 г. он значился воеводой полка левой руки в Дорогобужской рати Бориса Ивановича Горбатого (всего 6 воевод), прикрывающую границу⁴⁰. В июле в Передовой рати Ивана Михайловича Репни-Оболенского, посланной к Смоленску, значатся 3 воевод из Дорогобужской рати (Иван Андреевич Микулинский, Михаил Андреевич Плещеев, Федор Никитич Бутурлин), а в Большой рати в августе — 4 (Б.И. Горбатый, Г.И. Фомин, М.А. Плещеев, Ф.Н. Бу-

³² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 45.

³³ Там же. С. 46.

³⁴ Там же. С. 46–47.

³⁵ ПСРЛ. Т. 28. С. 347.

³⁶ Там же.

³⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 47.

³⁸ Иосафовская летопись / Под ред. А.А. Зимина. М., 1957. С. 191.

³⁹ Там же. С. 192.

⁴⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 51.

турлин)⁴¹. Поскольку Репня и другие воеводы Передовой рати стали значиться в Большой рати, то можно говорить о том, что это была роспись на момент их слияния. Таким образом, Н.В. Оболенский с большой долей вероятности тоже участвовал в Смоленском походе лета-осени 1513 г.

Андрей Иванович Булгаков весной-летом 1513 г. числился первым воеводой полка левой руки Вяземской рати Даниила Васильевича Щени, прикрывающего границу. Затем он отмечен первым воеводой полка левой руки в Большой рати⁴².

В июне 1513 г. в Боровске «с великим князем бояре Григорей Федорович, конюшей Иван Одреевич»⁴³. Их роль во Втором Смоленском походе не указана.

Весной 1513 г. была создана Тульская рать. Иван Дмитриевич Пронский назван первым правым воеводой, а Иван Семенович Семейка Ярославский — вторым в передовом полку. М.И. Голица возглавлял Угорскую рать. В полку левой руки там был Андрей Михайлович Пенинский-Оболенский⁴⁴. Для Пронского и Семейки это были первые воеводские назначения. Тогда ни угорские, ни тульские воеводы в столкновениях с крымцами не участвовали. В мае 1514 г. Семейка значится первым воеводой полка левой руки Тульской рати⁴⁵. Когда 8 июня Василий III лично выступил в поход на Смоленск, то «с Тулы велел князь великий итти за собою к Смоленску воеводам: князю Ивану Михайловичю Воротынскому да Семейке княж Семенову сыну Романовича, да Он-

дрею Ботурлину, да Григорью Фомину»⁴⁶. Нет указаний, где были М.И. Голица, И.Д. Пронский, А.М. Оболенский в 1514 г. В разрядной книге не указан первоначальный состав Угорской рати в 1514 г., но после указания о вызове тульских воевод отмечено: «на Угре тогда оставил князь великий воевод боярина Семена Ивановича Воронцова да окольных Ивана Васильевича Хабарова да Петра Яковлича»⁴⁷. Можно предположить, что эти три воеводы были в Угорской рати, и были вызваны к Смоленску примерно в одно время с Семейкой. Также возможно, что они до вызова к Смоленску не были на воеводских должностях, и прибыли из других регионов.

Летом 1513 г. рать Михаила Васильевича Горбатого совершила рейд от Великих Лук к Полоцку. Дмитрий Васильевич Китаев-Новосельцев отмечен передовым воеводой, Иван Пупок Семенович Колычев — первым сторожевым воеводой⁴⁸. Это были их первые воеводские назначения. Иван Темка в мае-июне 1514 г. отмечен передовым воеводой, а Пупок — первым левым воеводой рати Василия Васильевича Шуйского, которая совершила поход от Великих Лук к Орше⁴⁹. Это было первое воеводское назначение Темки после 1502 г. Китаев значился вторым воеводой сторожевого полка Большой рати у Смоленска⁵⁰. В Разрядной книге 1475–1605 гг. он ошибочно значится вторым, после Темки, воеводой передового полка Великолуцкой набеговой рати⁵¹.

⁴¹ Там же. С. 52.

⁴² Там же. С. 51–52.

⁴³ Там же. С. 51.

⁴⁴ Там же. С. 50.

⁴⁵ Там же. С. 53.

⁴⁶ Там же. С. 55.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 52.

⁴⁹ Там же. С. 54.

⁵⁰ Там же. С. 53.

⁵¹ Разрядная книга 1475–1605. Т. 1. Ч. 2. С. 140.

В рати Даниила Щени, посланной к Смоленску в мае 1514 г., кроме Китаева, воеводами значатся И.А. Челяднин (второй в большом полку), А.И. Булгаков (второй воевода в полку левой руки), Н.В. Оболенский (второй в полку правой руки). Однако этот список в разрядной книге вызывает вопросы. В каждом Смоленском походе и в летописи, и в разрядной книге отмечена Передовая и Большая рати. А в разрядной книге под 1514 г. расписана только одна рать. В Иоасафовской летописи: *«наперед себя послал князь великий к граду Смоленску воевод своих, князя Бориса Ивановича Горбатого, боярина и конюшнего своего Ивана Одреевича и иных своих воевод многих со многими людьми. Воеводы же великого князь пришед к граду Смоленску, у града сташа, а града не оступиша. И князь великий послал к Смоленску воевод своих, боярина и воеводу своего князя Даниила Васильевича Шеня, сына его князя Михаила, князя Михаила Львовича Глинского и иных своих воевод многих со многими людьми. И те воеводы, пришед к Смоленску, и с предпосланными воеводами великого князя град оступиша»*⁵². В великокняжеской летописи: *«наперед себя послал ко граду Смоленску воевод своих князя Бориса Горбатого, да князя Михаила Васильевича Киселку Горбатого, да боярина своего конюшнего Ивана Одреевича»*⁵³. Таким образом, в Третьем Смоленском походе И.А. Челяднин, как и в Первом, был в Передовой рати (можно предполагать, что там он был и во Втором походе). В разрядной книге и Б.И. Горбатый, и Глинский, М.Д. Щенятев значатся первыми воеводами полков

Большой рати, а М.В. Горбатый — вторым воеводой передового полка. Т.е. там приведена только роспись Большой рати после слияния с Передовой ратью.

Вопрос вызывает то, что в разрядной книге первые воеводы в полках Большой рати в 1513 и 1514 гг. — полностью одинаковые имена, что является уникальным примером, тем более для сборной рати. При этом в Первом Смоленском походе, полковая роспись которого сохранилась в летописи, роспись Большой рати не содержит воевод из Передовой рати. Все это заставляет смотреть на воеводскую роспись в разрядной книге Второго и Третьего Смоленских походов как в той или иной степени поздний конструктив (если имена участников скорее всего соответствуют действительности, то их должности могут быть искажены).

Первое воеводское назначение в Оршанской кампании августа-сентября 1514 г. было у Дмитрия Ивановича Булгакова. Он сразу получил должность второго воеводы в рати своего брата Михаила. Даниил Андреевич Плещеев Басман и Владимира Семеновича Колычев, которые отмечались как воеводы в литовском списке пленных, на воеводских должностях неизвестны.

Можно заметить, что в Угорской рати Даниила Щени в 1512 г. вторым большим воеводой был Андрей Иванович Булгаков, а в сокращенной Угорской рати Голицы он стал передовым воеводой. Это наглядно показывает, что нельзя применять местные статусы первых и вторых воевод позднейшего времени с имеющимся воеводских спискам разрядных книг начала XVI в. — система должностей была несколько иной, список может исказить

⁵² Иоасафовская летопись. С. 195.

⁵³ ПСРЛ. Т. 28. С. 348.

реальность. Т.е. имеющаяся запись в разрядной книге, что И.А. Челяднин в 1514 г. был вторым воеводой Большой рати, не говорит, что он получил должность особо высокого статуса, возвышающего его над Голицей. Их должностное соотношение может характеризовать только факт, что в 1512 г. Голица был командующим над Челядниним. Их конфликт, отображенный в Устюжской летописи, может в первую очередь отражать противоречия между княжескими родами и старомосковскими боярскими родами.

Однако, как факт, что М. Голица-Булгаков был первым, И. Челяднин — вторым воеводой в сентябре 1514 г., признать нельзя, т.к. нет прямой росписи. По польским источникам в сражении русское войско построилось в «центр, передовой отряд, крылья»⁵⁴. Однако, чтобы общий боевой порядок был таким, не обязательно, чтобы две рати слились в одну. Ведь наименование «полк левой руки, полк правой руки, передовой полк» не означают, что им строго предписывалось занимать соответствующее место в боевом порядке. Голица мог со своей ратью стоять справа, а Челяднин — слева, а в целом образовывать описанное построение. Повествование Устюжского летописца, где сражение описано как действия «полка» Голицы и «полка» Челяднина, косвенно подтверждает этот вариант. В любом случае структуру русского войска в Оршанском сражении можно представить только гипотетически.

Вышеприведенные упоминания о службе воевод, участвовавших в Оршанской битве, можно свести к следующему.

Из 13-ти воевод у 3-х это было первое воеводское назначение (Дмитрий Иванович Булгаков, Даниил Андреевич Плещеев Басман, Владимира Семенович Колычев).

Воеводские назначения до 1512 г., да и то по одному, на прикрытие границы, известны только у двух (Иван Иванович Янов Ростовский Темка, Михаил Иванович Голица Булгаков). Причем только у Темки оно было связано с боевыми столкновениями (защита новгородской границы от немецких нападений в 1501–1502 гг.), а назначение Голицы (на Плесе в 1507 г.) произошло после завершения боевых действий с Казанью. При этом до 1514 г. Темка на воеводских должностях больше не отмечался.

Командование Угорской ратью в 1512–1513 гг. было первым опытом командования крупной группировкой у Голицы. Назначение в ее полки в 1512 г. был первым воеводским опытом для Ивана Андреевича Челяднина, Андрея Ивановича Булгакова и Андрея Михайловича Пенинского-Оболенского. Назначение в Тульскую рать весной 1513 г. было первым воеводским опытом Ивана Дмитриевича Пронского и Ивана Семеновича Семейки Ярославского. Служба в Угорской и Тульской армии в 1512–1514 гг. была единственным воеводским опытом у И.Д. Пронского, И.С. Семейки и А.М. Оболенского, пока летом 1514 г. они не прибыли к Смоленску. Воеводство в Угорской и Тульской ратях — это был опыт служба по прикрытие границы, а в 1512–1514 гг. в боевых столкновениях эти рати не участвовали.

Голица получил опыт походного воеводы только во время Первого Смоленского похода, находясь в Большой рати. Челяднин находился в Передовой рати во

⁵⁴ Лобин А.Н. Битва под Оршей. С. 151.

время Смоленских походов 1512–1514 гг., и это также был его единственный опыт походного воеводы. Объективно воеводы Передовой рати в большей степени получали боевой походный опыт, чем воеводы следовавшей за ней Большой рати. Однако, по праву считается, что Челяднин в первую очередь играл роль «представителя ставки»⁵⁵. Специфичность его обязанность особенно наглядно видно на примере конвоирования Глинского.

Смоленские походы 1512–1514 гг. были единственным походным воеводским опытом и у прочих воевод, участвовавших в Оршанском сражении: Никиты Васильевича Оболенского (воевода в Передовой рати в Первом Смоленском походе, воевода во Втором и Третьем Смоленских походах), Андрея Ивановича Булгакова (воевода во Втором и Третьем Смоленских походах), Дмитрия Васильевича Китаева-Новосильцева (воевода набеговой Великолуцкой рати в 1513 г., воевода в Смоленском походе 1514 г.), Ивана Темки (воевода набеговой Великолуцкой рати в 1514 г.), Ивана Семеновича Пупка Колычева (воевода набеговой Великолуцкой рати в 1513 и 1514 гг.). Причем у Н.В. Оболенского, Китаева и Пупка это был единственный известный воеводский опыт. В то же время, из всех воевод Оршанской битвы именно у них и у И. Темки был воеводский полевой (рейдовый) опыт (Великолуцкие рати и Смоленский поход).

Таким образом, из 13-ти воевод, участвовавших в Оршанской битве, у 3-х не было воеводского опыта, у 3-х был толь-

ко опыт прикрытия границ без участия в боевых столкновениях в 1512–1514 гг., а остальные 7 (в т.ч. оба главных воеводы) получили походный опыт только в Смоленских походах 1512–1514 гг., в т.ч. 4 из них имели рейдовый воеводский опыт. При этом ни Голица-Булгаков, ни Челяднин не имели опыта самостоятельных походов. На фоне большого числа воевод, имевших опыт походов 1500–1502 и 1506–1508 гг., воеводы Оршанской кампании выглядят «воеводами на обкатке».

Григорий Федорович Давыдов превосходил по воеводскому опыту всех воевод Оршанской битвы. Он получил походный опыт еще в 1496 и 1501 гг., имел опыт прикрытия новгородско-литовской границы в 1507–1508 гг. Но опыта самостоятельных походов он фактически не имел. Назначения воеводой в Серпухов весной-летом 1512 г. и воеводой в Большую рать в Смоленском походе можно представить в первую очередь как назначение представителя государя. Одновременно И.А. Челяднин назначался воеводой в Угорскую рать и Передовую рать. Видимо с назначением наместниками в Псков в 1510 г. они действовали в связке, что подтверждает их совместное упоминание в Боровске летом 1513 г. Можно предполагать, что во Втором и Третьем Смоленских походах Челяднин также был воеводой-представителем в Передовой рати, а Давыдов — в Большой. Г.Ф. Давыдов с 1508 г. нес ответственную посольскую службу, а после 1514 г. известен только на посольской службе и в судебных делах⁵⁶. Соответственно резонно считать, что Г.Ф. Давыдов был отправлен вслед за Челядниным, чтобы организовать формирование рати из имеющихся групп,

⁵⁵ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 173.

⁵⁶ Там же. С. 168–169.

решая споры между воеводами. Успел ли прибыть, где находился в момент битвы — об этом можно только догадываться. Возможно в это время он занимался формированием подкреплений из разрозненных отрядов, и возможно заболел — можно строить самые разные предположения.

Поскольку летописи (Устюжская, Владимирский летописец, Никоновская, Продолжение Хронографа редакции 1512 г.) рядом с М. и Д. Булгаковыми и Челяднинным называют Пронского и Семейку, то их можно считать наиболее статусными из остальных воевод. Орашанская рать Голицы, согласно летописному повествованию, создавалась после взятия Смоленска и ухода основных сил для рейдового прикрытия Смоленского направления (наиболее четко это указано в Устюжской летописи). Из разрядных записей видно, что в нее входили воеводы, скорее всего прибывшие Угры или другого региона (сам Голица, Д.И. Булгаков, А.И. Оболенский), воеводы Смоленской рати (Н.В. Оболенский и А.И. Булгаков) и прибывшей к Смоленску Великолуцкой рати (Темка). Семейка и Пронский тоже прибыли под Смоленск со степной границы, и вместе с ними также явились воеводы Великолуцкой рати (И.С. и В.С. Колычев) и Смоленской рати (Д.В. Китаев). Можно предположить, что они также изначально образовывали одну или две группировки, прикрывающие подступы к Смоленску. Возможно такой смешанный состав воевод, имевший небольшой воеводский опыт, был создан осознанно — это было резонно в условиях обкатки воевод для получения практического опыта походов и взаимодействия между собой. На подходе к Смоленску изначально, к моменту измены Глинского, находился

и Челяднин. Но после измены Глинского ситуация поменялась, и уже требовалось срочно сформировать одну сильную группировку (чем, видимо, должен был заняться Г.Ф. Давыдов), но сделать это до конца не успели.

Главная цель написания данной статьи — показать сложность выявления фактов даже в таком глубоко изучаемом и формально имеющем немало источников событии, как Оршанская битва 1514 г. Следует остерегаться представлять предположения как «доказанные факты», дабы не строить на основании их поспешные выводы. Так и нельзя окончательно сказать, кто же был главнокомандующим русского войска на момент сражения: Голица-Булгаков или Челяднин; нет данных о том, на каких должностях находились упомянутые в источниках воеводы. Приведенный по разрядным книгам «боевой опыт воевод» можно считать лишь приблизительным.

При изучении данных вопросов исследователь неизбежно сталкивается с проблемой методологии изучения такого источника, как имеющиеся списки разрядных книг. Хотя они давно введены в научный оборот, но при глубоком изучении неизменно проявляются противоречия между списками воевод, противоречия с летописными и иными источниками. Это наглядно показывает, что нельзя пользоваться каким-либо списком воевод из разрядных книг на XV — первую половину XVI вв., не изучив его в контексте других списков и сравнив с другими источниками. Следует обозначить необходимость комплексного изучения разрядных книг на данный период.

Библиография

Источники:

- Антонов А.В., Кром М.М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. Вып. 7. 2002.
- Иоасафовская летопись / Под ред. А.А. Зимина. М., 1957.
- ПСРЛ. Т. 4. Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848.
- ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.
- ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904.
- ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. Пг., 1921.
- ПСРЛ. Т. 28. Летописные своды конца XV — начала XVI вв. М.; Л., 1963.
- ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись. М., 1965.
- ПСРЛ. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980.
- ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
- Разрядная книга 1475–1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977.
- Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Том 7. М.; Л., 1951.

Литература:

- Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005.
- Беницианов М.М. Лобин А.Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2013. № 2.
- Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
- Курбатов О.А. Отклик на статью А.Н. Лобина «К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2009. № 5-6.
- Лобин А.Н. С. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. М., 2011.
- Русский биографический словарь. Т. 20. СПб., 1912.

Сведения об авторе:

Комаров Олег Владимирович, независимый исследователь, г. Москва (Россия).
Область научных интересов: русская военная история XI–XVI вв.
E-mail: oleggg888@yandex.ru

O. V. Komarov

VOIVODES OF THE BATTLE OF ORSHA 1514

Annotation: The article discusses the sources on the issue of the commander-in-chiefs and in General the corps of voivodes of the Russian army in the battle of Orsha in 1514. The combat experience of voivodes is considered according to available sources.

The author puts the problem of studying such source as records of “Razryad” books about campaigns of the end of XV — beginning of XVI centuries.

Keywords: Orsha battle, voivodes, discharge (“razryad”) books

References

Sources:

Antonov A.V., Krom M.M. Spiski russkih plennyh v Litve pervoj poloviny XVI veka [Lists of Russian prisoners in Lithuania in the first half of the XVI century] // Arhiv ruskoj istorii. Ed. 7. 2002. (In Russian).

Ioasafovskaya letopis' [Ioasafovsky chronicle] / edited by A.A. Zimin. M., 1957. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [Full collection of Russian Chronicles]. Tom 4. Novgorodskie i pskovskie letopisi. SPb., 1848. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 4. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku. SPb., 1859. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 13, Chast' 1: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. SPb., 1904. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 24: Tipografskaya letopis'. Petrograd, 1921. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 28: Letopisnye svody konca XV — nachala XVI vv. Moscow — Leningrad, 1963. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 30: Vladimirskij letopisec. Novgorodskaya vtoraya (arhivskaya) letopis'. Moscow, 1965. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 35: Letopisi belorussko-litovskie. Moscow, 1980. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 37: Ustyuzhskie i vologodskie letopisi XVI–XVIII vv. Moscow, 1982. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Discharge («razryad») book of 1475–1598]. Moscow, 1966. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1605. [Discharge («razryad») book of 1475–1605]. T. 1. Ch. 2. Moscow, 1977. (In Russian).

Schmidt S.O. Prodolzhenie hronografa redakcii 1512 goda [Continuation of the Chronograph edition of 1512] // Historical archive. Vol. 7. Moscow; Leningrad, 1951. (In Russian).

Researches:

Ankhimuk Yu. V. Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XV — nachalo XVII vekov. [Private «razryad» books with records for the last quarter of XV — beginning of XVII centuries]. Moscow, 2005. (In Russian).

Benicianov M.M., Lobin A.N. K voprosu o strukture ruskoj armii v bitve pri Orshe [To the question of the structure of the Russian army at the Battle of Orsha] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2013. № 2. (In Russian).

Zimin A.A. Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj treti XVI v. [Formation of boyar aristocracy in Russia in second half XV — the first third of the XVI century]. Moscow, 1988. (In Russian).

Kurbatov O.A. Otklik na stat'yu A.N. Lobina «K voprosu o chislennosti vooruzhennyh sil Rossijskogo gosudarstva v XVI v.» [Response to the A.N. Lobin's article “On the number of armed

forces of the Russian state in the XVI century”] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no 5-6, 2009. (In Russian).

Lobin A.N. Bitva pod Orshej 8 sentyabrya 1514 goda [Battle of Orsha 8 September 1514]. Moscow, 2011. (In Russian).

Russkij biograficheskij slovar' [Russian biographical dictionary]. Vol. 20, SPb., 1912. (In Russian).

About the author:

Komarov Oleg V., independent researcher, Moscow (Russia).

E-mail: oleggg888@yandex.ru